

В командном центре Анкориджа генерал Августин, известный своим суровым лицом, уставился на огромный экран, и выражение его лица заметно изменилось.

Этот стоический генерал редко проявлял какие-либо эмоции.

Он знал, что Х'эл обладает базовой силой в 30 000 тонн, и вместе с генералом Джерико готовился к прибытию Х'эла. Однако то, что продемонстрировал Х'эл, превзошло все их ожидания.

По правде говоря, 30 000 тонн базовой силы были лишь оценкой. Истинная сила Х'эла была намного больше.

— Генерал, генерал Иерихон пал, и более пятисот солдат армии погибли. Танковые подразделения и авиация, находящиеся на базе в Анкоридже, ждут ваших приказов, — доложил полковник, стоявший рядом с генералом Августином, который был потрясен до глубины души.

Неужели живые существа обладают такой силой?

В древние времена ее почитали бы как Бога! Даже в современную эпоху научного просвещения, несмотря на знание того, что это биологическое существо, присутствие Х'эла заставляло его склоняться в поклоне.

Существование Х'эла противоречило всякой логике, это было нечто невообразимое, и поверить в него можно было только увидев.

— Посадите этих двух парней, и пусть они сражаются за Землю, — со спокойной решимостью сказал генерал Августин, бросив взгляд на колоссальный мех Цыганской Опасности.

Полковник заколебался, а затем ответил:

— Генерал, боюсь, что Цыганская Опасность может не подойти.

— Я знаю. Вам не нужно говорить мне об этом. Даже если они смогут задержаться на секунду, мы пойдем туда. После того как мехи выйдут из строя, мы обстреляем всю базу. Нам нужно запросить еще более мощное оружие! — На лице генерала Августина отразился гнев.

Полковник замолчал, внезапно похолодев до костей. Что, если даже самое мощное оружие человечества не сработает? Он не стал размышлять дальше, отдал честь генералу Августину и отправился выполнять приказ.

На поле боя на территории базы в воздухе витал запах крови, смешивающийся с дымом, - интенсивный запах, который никак не хотел рассеиваться.

Х'эл прекратил использование своего жизненного/биоманитного поля. За несколько мгновений до этого он убил сотни солдат, напавших на него. Каждого из этих солдат он без труда раздавил, используя их в качестве подопытных для своего жизненного магнитного поля.

Он уже выяснил, какие функции выполняет жизненное магнитное поле.

Для существ, не способных управлять собственными магнитными полями, оно означало абсолютное господство. Х'эл мог подключаться к их жизненным магнитным полям и впоследствии манипулировать их телесными функциями, такими как мышечная система, пищеварительная система, дыхательная система, мочевыделительная система, репродуктивная система, эндокринная система, иммунная система, нервная система и система кровообращения. Он мог манипулировать их физическими телами, выделяя различные гормоны и многое другое.

Это был почти полный контроль над ними. Не считая контроля над их мыслями и сознанием, он мог манипулировать их физическими формами. В каком-то смысле любой аспект тела, способный повлиять на силу воли, теперь находился под его контролем.

Ведь для большинства людей желания и мысли контролировались их телами.

Назвать Х'эла богом сейчас было не преувеличением.

— Спасите меня...

Вдалеке застонали от боли несколько мирных жителей. Пули Х'еля, разлетавшиеся, как смертельный дождь, не только убили сотни солдат, но и ранили мирных жителей.

Они в ужасе смотрели, как Х'эл беззаботно прогуливается по полю боя. Солдаты превращались в кровавый туман на его пути. Их ноги ослабли, и они не смели произнести ни звука. Они в страхе отползали от Х'эла, по их лицам текли слезы.

Когда взгляд Х'эла остановился на них, несколько человек, оттаскивавших раненых, застыли на месте. Они не смели пошевелиться, пока внимание Х'эла не переключилось на другое место, но их обливал холодный пот, а сердце неистово колотилось.

Все поле боя представляло собой картину разрушения. Было очевидно, что в битве участвовали Хель и более 500 солдат, но более сотни невинных мирных жителей были ранены, а некоторые даже потеряли конечности и стали инвалидами на всю жизнь.

Окинув их взглядом, Х'эл увидел лишь страх.

Он не был кровожадным человеком и не питал никакой злобы к этим простым людям. В каком-то смысле эти обычные люди ничем не отличались от мирных жителей Криптона, которые даже считали себя богами.

Х'эл находил это одновременно забавным и ироничным. Под его ногами плясали частицы пыли, на которые влияло внешнее биологическое магнитное поле. Но вскоре он сконцентрировал часть биологического магнитного поля в своем теле и, избежав земного притяжения в пределах своего внутреннего и внешнего круговорота, медленно поднялся вверх. Сначала он поднял пятки, затем пальцы ног, взмывая над землей, прямо к 21 экрану.

На 21 экране отображалось и записывалось все. Сейчас они изучали Х'эла с разных сторон, включая психологические аспекты.

Они сохраняли спокойствие, но были несколько растеряны. Ведь отношение к человеку как к скоту, которого нужно разделявать и делить добычу, вредило переговорам Земли с инопланетными существами.

— Пришелец, какова твоя цель на Земле? — Внезапно кто-то поднял бровь, и его глаза сверкнули, когда он начал расспросы.

Они увидели, что позади Х'эла стоит рыцарь Цыганской Опасности, шагнувший вперед и поднявший правый кулак. Ракетный движитель на локте активировался, излучая мощный голубой свет для дополнительного кинетического воздействия. Он взмахнул массивным кулаком в сторону Х'эла.

— Я просто проезжал мимо и не собираюсь здесь задерживаться. — Х'эл ответил, покачав головой. Его тело парило в воздухе, правая рука была вытянута параллельно, пальцы широко расставлены, а указательный палец слегка касался огромного кулака, который рыцарь Цыганской Опасности направил в его сторону.

В одно мгновение кулак меча был остановлен его указательным пальцем, и возник мощный поток воздуха, потрясший экраны перед Х'элом.

Маневровые двигатели на локте меча взревели, излучая невероятно интенсивный голубой свет, доводя свою мощность до предела. Однако это не смогло сдвинуть Х'эла ни на долю дюйма, как и не смогло сдвинуть его указательный палец.

Лица людей, наблюдавших за происходящим на 21 экране, стали пепельными. Ускорители на локтях мехов были способны поражать монстров с такой силой, что они оставались оглушенными. Просто ощущая силу через экраны, они осознавали ее огромную мощь.

Масштабы его мощи не нуждались в дополнительных объяснениях.

Но сейчас... всего лишь один указательный палец...

Х'эл щелкнул пальцем, и правая рука Цыгана Опасности испытала беспрецедентную ударную волну. Все предплечье разлетелось на куски, компоненты механического двигателя разлетелись в воздухе. Локтевой движитель взорвался, заставив рыцаря Gipsy Danger пошатнуться. Благодаря двум опытным пилотам им удалось удержать шатающуюся машину.

— Прошу прощения за грубость, но, как вы понимаете, Земля - всего лишь зарождающаяся цивилизация. Возможно, мы не сможем вам помочь. Интересно, когда вы сможете улететь? — Люди на экранах, словно не видевшие противостояния Х'эла с мехом, говорили размеренным тоном.

Затем они увидели, как мех, который только что встал на ноги, поднял левую руку. Он раздвинул дуло пушки, и плазменная пушка I-19 начала заряжаться. Синие ионизированные частицы сгущались, нацеливаясь прямо в спину Х'эла.

Это оружие стреляло электрически заряженными ионными частицами, подобно дробовику, способными пробить тело монстра и вызвать внутренние ожоги, представляя смертельную угрозу для монстров.

— Я не планирую уходить до поры до времени. Будьте уверены, вы умрете безболезненно, если не будете сопротивляться. Дело не в Земле, а в тех из вас, кто хотел меня препарировать.

Черные волосы Х'эла блестели, глубокие и загадочные черные глаза и красивое лицо придавали ему несколько "просто" вид, но от его слов по спине наблюдателей на экранах пробежали мурашки.

По своей сути Х'эл не испытывал сильных чувств к земному человечеству. У него никогда не было намерения завоевать Землю. Когда он прибыл на эту планету, его единственным желанием было погреться на солнце и пробудить свои криптонские гены. Удовлетворившись солнечными ваннами, он, возможно, даже помог бы Земле решить некоторые ее проблемы.

В сущности, Х'эл не был злонамеренным человеком. В противном случае он не стал бы прилагать столько усилий, чтобы спасти своих собратьев на Криптоне.

Право выбора всегда оставалось за человечеством. От того, как они обращались с этим внеземным существом, зависело отношение Х'эла к Земле.

К сожалению, все их решения были ошибочными. Сначала они решили убить его в большом количестве, не зная о питательном растворе, улучшающем состояние клеток. Затем, узнав о нем, они решили заключить его в тюрьму и высушить кровью. И наконец, узнав о его

сверхчеловеческих способностях, они планировали расчленив его как кусок мяса.

С каждым решением, которое принимали эти высокопоставленные люди, они давали Х'элю все больше поводов для уничтожения мира.

Убийство этих высокопоставленных особ уже было милостью Х'эля по отношению к Земле.

— В конце концов, я не демон. — Х'эл вздохнул в своем сердце. К счастью, он не был экстремистом, иначе от этого мира могло бы ничего не остаться.

Техники глубокой медитации Гильдии криптонцев позволили ему не потерять себя в пучине огромной силы. С того момента, как он упал на землю, он уже слышал голоса всего мира. За более чем дюжину часов глубокого медитативного контроля от него не ускользнула ни одна крупинка внешней информации.

К сожалению, эти высокопоставленные люди сделали неправильный выбор, столкнувшись с ним. Пока они решали судьбу этих высокопоставленных людей, Х'эл расширил свое биологическое магнитное поле позади себя.

Это было сделано не для его защиты, а скорее для того, чтобы заставить людей перед ним почувствовать отчаяние.

Левая рука Цыгана Опасности закончила зарядку плазменной пушки I-19 и выстрелила прямо в спину Х'эла. Электрически заряженные ионные частицы из дробовика ударили в биологическое магнитное поле Х'эла, мгновенно отразились и вернулись обратно, чтобы ударить в левую руку меча.

Заряженные ионные частицы были очень красивы под биологическим магнитным полем Х'эла, демонстрируя траектории, похожие на 180-градусное скольжение, и сверкая великолепным голубым светом, когда они катились обратно к меху. Затем левая рука меча мгновенно взорвалась, части механического силового блока разлетелись во все стороны, непрерывно ударяясь об окружающий металлический каркас и создавая искры.

21 экран замолчал. Плазменная пушка оказывала значительное воздействие на тела монстров, и практически ни один монстр не мог выдержать прямого попадания. Теперь же, даже если стрелять прямо в Х'эла, она оказывалась неэффективной, и они чувствовали себя совершенно беспомощными.

Цыганская опасность после попадания была отброшена на несколько шагов назад, но сумела встать на ноги. Мех с отрубленными руками высоко поднял грудь, и лопасти ядерного реактора начали вращаться.

Х'эл развернулся, его глаза налились кровью, и выстрелил своим тепловым зрением прямо в

голову Опасного Блуждающего Рыцаря. Мощный удар отправил кабину меча в полет, мгновенно убив операторов. Затем его тепловое зрение устремилось вниз, оборвав программу запуска ядерного реактора. Мех опрокинулся назад, создав громкий треск сжатой и разорванной механической стали.

— Нельзя злоупотреблять ядерным реактором. Моему кораблю все еще нужна энергия, — усмехнулся Х'эл, наблюдая за падением меча. В глубине души он уже планировал собирать энергию в этом мире. Здесь были вещи, в которых он нуждался.

Внезапно *БУМ* снаряд пробил внешнюю стену базы Анкоридж и устремился к Х'элу.

Х'эл протянул руку и схватил массивный снаряд, который был размером с бедро сильного мужчины. Прежде чем взорваться, он оставил на руке пять глубоких следов от пальцев. Пламя и черный дым охватили его и экраны перед ним.

Затем раздался непрерывный шквал *БУМ-БУМ-БУМ* когда один за другим большие снаряды пробивали внешние стены, обстреливая позицию Х'эла.